

Механизмы и каналы влияния зеленой экономики на развитие корпоративных финансов в США и ЕС

Mechanisms and Channels of Influence of the Green Economy on the Development of Corporate Finance in the US and the EU

DOI: 10.12737/2306-627X-2022-12-3-55-62

Получено: 23 августа 2023 г. / Одобрено: 27 августа 2023 г. / Опубликовано: 25 сентября 2023 г.

Ягов А.О.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва

Гордиенко М.С.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва

Yagov A.O.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Gordienko M.S.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация

В статье рассматривается влияние «зеленой экономики» на параметры развития корпоративных финансов в США и ЕС. Подчеркивается значимость «зеленой экономики» в контексте изменения парадигмы деловой практики и бизнес-моделей в анализируемых странах, где существенный акцент делается на цифровых технологиях и ESG-факторах. Авторы отмечают, что переход к устойчивому развитию и инфраструктурное развитие экологически чистых отраслей невозможны без активного вмешательства государства. Обсуждаются механизмы влияния зеленой экономики на корпоративные финансы, включая регуляторику, фискальную политику, повышение операционной эффективности, развитие продуктовой линейки, укрепление бренда и гудвилла компании, а также формирование «зеленых» экосистем. Кроме того, раскрывается феномен гринвошинга, а также процесс разработки международных стандартов отчетности в области устойчивого развития. Перечислены и охарактеризованы основные каналы воздействия на укрепление тренда устойчивого развития. Подчеркивается важность «зеленой экономики» для повышения устойчивости компаний и создания стратегических преимуществ.

Ключевые слова: «зеленая экономика», ESG-факторы, цифровизация, устойчивое развитие, корпоративные финансы, экологическая устойчивость, регулирование и налогообложение.

Abstract

The study examines the impact of the green economy on the development of corporate finance in the US and the EU. The importance of the green economy is emphasized in the context of changing the paradigm of business practices and business models in the analyzed countries, where a significant emphasis is placed on digital technologies and ESG factors. The authors note that the transition to sustainable development and infrastructural development of environmentally friendly industries is impossible without the active intervention of the state. The mechanisms of the influence of the green economy on corporate finance are discussed, including regulation, fiscal policy, increasing operational efficiency, developing the product line, strengthening the brand and goodwill of the company, as well as the formation of green ecosystems. In addition, the phenomenon of greenwashing is revealed, as well as the process of developing international reporting standards in the field of sustainable development. The main channels of influence on strengthening the trend of sustainable development are listed and characterized. Emphasizes the importance of a green economy to increase the resilience of companies and create strategic advantages.

Keywords: green economy, ESG factors, digitalization, sustainable development, corporate finance, environmental sustainability, regulation and taxation.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0003 «Методология адаптации публичных и корпоративных финансов к принципам “зеленой экономики”», финансируемого за счет средств государственного задания Минобрнауки России.

1. ВВЕДЕНИЕ

Четвёртая промышленная революция, или «Индустрия 4.0» сформировала значительный импульс изменения парадигмы деловой практики и бизнес-моделей, в которых стали доминировать цифровые технологии, появилась необходимость учета тенденций ESG-факторов во внутренних бизнес-процессах. В корпоративном секторе активное развитие нашли такие технологии, как: мобильный Интернет, облачные вычисления, искусственный интеллект, большие данные, Интернет вещей и блокчейн. При этом руководители компаний все чаще стали сталкиваться с различными проблемами, связанными с цифровизацией. Также невозможно недооценить актуальность введения и постепенного применения ESG-факторов в деятельность компании. Именно поэтому сейчас почти каждая крупная компания старается мониторить два мегатренда: цифровизацию и ESG. Но переход к устойчивому развитию, улучшение инфраструктуры и развитие экологически чистых отраслей невозможны без активного вмешательства государства и изменения самосознания населения.

Кроме того, внешние факторы, такие как санкции в отношении энергоносителей и природных ресурсов России, стимулируют ЕС, США и другие страны к активной «зелёной» трансформации, её ускорению и расширению. Рассмотрению применяемых механизмов и каналов влияния «зеленой экономики» на развитие корпоративных финансов в США и ЕС, их влиянию на российскую экономику посвящено данное исследование.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве методического обеспечения применялся анализ и синтез, абстрагирование, дедукция и индукция, изучение временных рядов. Был проведен анализ законодательства в целях выявления влияния «зеленой экономики» на корпоративные финансы анализируемых стран через государственную регуляторику. В основе материалов использовались публикации российских и зарубежных ученых, официальные документы и статистика наднациональных и национальных органов США и ЕС, посвященные «зеленой экономике» и «зеленой» трансформации.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Руководство хозяйствующих субъектов оценивает и понимает важное значение повышения финансовой устойчивости как для обеспечения роста, так и для создания корпоративных стратегических преимуществ. Повышение финансовой устойчивости в современных обстоятельствах связано с реализацией концепции устойчивого развития, базирующейся на трёх важнейших компонентах, представленных на рис. 1.

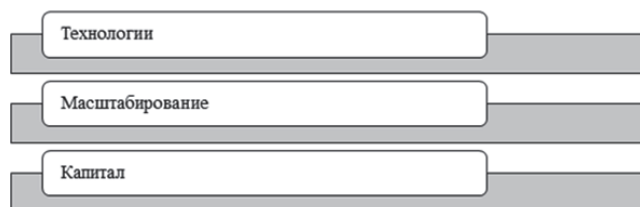

Рис. 1. Компоненты реализации концепции устойчивого развития

Составлено авторами.

Ключевым направлением в рамках реализации концепции устойчивого развития в сложившихся условиях является зеленый рост, так как он одновременно касается экономических показателей и экологической устойчивости. В научной среде данная стратегия изучалась и обсуждалась многими учеными, которые рассматривали взаимосвязь между экономическим ростом и выбросами углерода [1]. Подобные исследования продолжаются и по сей день, поскольку взаимосвязь между инновациями, экономикой знаний и устойчивым экономическим ростом в условиях «зеленой экономики» еще предстоит установить и детализировать. Особенно это важно сделать в отношении «зеленых» технологий и нематериальных активов, так широко наращиваемых в экономически развитых странах и серьезно недооцениваемых в отечественной корпоративной практике.

Можно отметить, что «зеленая экономика» оказывает значительное влияние на развитие корпоративных финансов. По определению, «зеленая экономика» — это экономическая система, ориентированная на устойчивое развитие и уменьшение негативного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. Она включает в себя ряд мер, направленных на уменьшение выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии и др.

Кроме того, «зеленая экономика» создает новые возможности для компаний, например, развитие берегающих технологий в целях минимизации издержек. Также «зеленая экономика» может повысить имидж компании за счет ответственного инвестирования и вложения средств в «зелёные» проекты. Это

может привести к увеличению капитализации компании и укреплению ее финансового положения. «Зеленые» инвестиции, такие как солнечные и ветряные электростанции, электромобили и утилизация отходов, оказывают значительное влияние на корпоративный сектор экономики. Анализ практики корпоративного сектора США и ЕС свидетельствует о применении различных механизмов. Перечислим некоторые наиболее важные из них.

1. Регуляторика, контрольно-надзорная деятельность и фискальная политика. За счет возрастания регулирующей деятельности государственные органы могут вводить законы и стимулировать корпоративный сектор к уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Данный факт может создавать дополнительные издержки для компаний, вследствие чего последние стремятся или минимизировать подобные расходы, или их симулируют (отсюда термин «гринвошинг»). Стоит заметить, что далеко не все компании способны увеличить подобного рода непроизводительные издержки. Вместе с тем существенные объемы финансирования ежегодно иницируются энтузиастами рассматриваемых стран, а также национальными и наднациональными организациями (такими как экспортно-кредитные агентства и банки развития).

Для иллюстрации мер фискальной политики стоит привести США, где, например, были введены налоговые льготы для компаний, инвестирующих в «зеленые» технологии, а также различные экологические стандарты. Это способствовало стимуляции компаний к внедрению «зеленых» технологий и уменьшению совокупного негативного воздействия на окружающую среду.

Отдельное внимание стоит уделить гринвошингу, так как многие компании преувеличивают свой вклад в развитие «зеленой» повестки, манипулируя показателями расходов на неё. По определению, гринвошинг — это практика необоснованной или вводящей в заблуждение информации об экологических преимуществах продукта, услуги или устойчивом развитии конкретной компании. В таком случае гринвошинг можно считать формой маркетинга или связей с общественностью, целью которых является манипуляция отношением контрагентов к компании, создание имиджа экологичности и социальной ответственности в большей мере, чем это является в действительности.

В ЕС также накоплен определенный опыт зеленой трансформации. Европейской консультативной группе по финансовой отчетности (*European Financial Reporting Advisory Group — EFRAG*) было поручено подключиться к разработке дополнительных требо-

ваний к раскрытию информации. *EFRAG* разработала предварительные проекты стандартов *ESG*-отчетности (*European Sustainability Reporting Standards — ESRS*), которые должны лечь в основу дальнейших обязательств в рамках директивы по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (*Corporate Sustainability Reporting Directive — CSRD*) [6]. В частности, *EFRAG* было предложено изучить правила для подробных требований к раскрытию информации в отношении экологических целей таксономии ЕС, раскрытия информации о социальных аспектах и управлении устойчивым развитием. *EFRAG* отдельно разрабатывает правила для компаний, не входящих в ЕС, которые подпадают под действие вводимого законодательства. Если рассматривать малый бизнес в ЕС, то существуют исключения из некоторых требований к раскрытию информации. Более того, в целях согласования с другими отраслевыми разработками по стандартизации отчетности в области устойчивого развития *EFRAG* приняла к сведению международные документы, в том числе недавно выпущенные предварительные версии, подготовленные Советом по международным стандартам устойчивого развития.

Ожидалось, что Комиссия ЕС примет первый набор требований *ESRS* к 30 июня 2023 г., однако разработка продолжается. С выходом документов компании должны будут получить заверения третьей стороны в отношении раскрытия ими информации о *CSRD*. Регистрация компании за рубежом за пределами ЕС не освобождает их от обязательства предоставлять отчеты, если они ведут предпринимательскую деятельность в пределах Евросоюза. Отчетность должна быть заверена аккредитованным аудитором в ЕС. Компании должны сообщать соответствующую информацию в своих годовых управленческих отчетах, а не в отдельном отчете об устойчивом развитии.

1. *Повышение эффективности деятельности за счет уменьшения операционных расходов.* Компании, переходящие на использование возобновляемых источников энергии и сокращающие потребление энергии, могут значительно сократить свои операционные расходы. Это может привести к повышению доходности, что, в свою очередь, может улучшить финансовое положение компании.
2. *Расширение продуктовой линейки и выход на новые рынки.* Компании, предлагающие экологически чистые продукты и услуги, могут привлечь новых клиентов и увеличить объем продаж. Это может повысить прибыль компании и обеспечить ее финансовую стабильность.
3. *Укрепление бренда и гудвилла.* Компании, принимающие меры по уменьшению негативного воз-

действия на окружающую среду, могут повысить свою репутацию и привлечь большее количество инвесторов и клиентов, так как, исходя из новой повестки, многие инвестиционные фонды сотрудничают только с «ответственными» поставщиками и партнерами. Это может привести к повышению капитализации компании и улучшению ее финансового положения.

4. *Экосистемное развитие.* Развитие «зеленых» технологий и возобновляемых источников энергии создает новые рынки, на которых могут появиться новые возможности для сотрудничества. Это может привести к увеличению объема продаж и улучшению финансовых результатов.

В этой связи интересен зарубежный опыт создания экосистем. Перечислим и охарактеризуем некоторые наиболее значимые из них:

- *Alliance to End Plastic Waste* (некоммерческая организация), члены которой до 2024 г. намерены потратить \$ 1,5 млрд на разработку решений, которые позволят сократить до минимума количество пластика и помогут продвижению повторного использования и рекуперации;
- *Mogrow* — молодая норвежская компания по производству аккумуляторов, запланировавшая построить одну из крупнейших аккумуляторных «гигафабрик» в мире. Основанная только в 2020 г. при финансовой поддержке местной коммунальной компании *Agder Energi* (которая частично принадлежит норвежской государственной гидроэнергетической компании *Statkraft* и частному инвестору *Gjelsten, Holding*), она рассчитывает начать производство к концу 2024 г. Компания также установила партнерские отношения с *Siemens* и *ABB*. Планируется, что они внедрят инновации в производство аккумуляторов, а вместе с *Haldor Topsoe* разработают катодные решения, не содержащие кобальта;
- *Calibrant Energy* была основана в 2020 г. двумя компаниями, активно занимающимися переходом к энергетике, — инвестиционным банком *Macquarie* и *OEM Siemens*. Компания ориентирована на предоставление ряда индивидуальных решений «чистая энергия как услуга», не требующих предварительных инвестиций от клиента, которые могут быть адаптированы для удовлетворения конкретных потребностей в энергии, эффективности и отказоустойчивости. Типовые предложения могут состоять из комбинации возобновляемых источников энергии, аккумуляторных батарей, микросетей и экологически чистых решений для отопления и охлаждения.

6. Увеличение объемов инвестиций в «зеленые» технологии и инфраструктуру. Компании, которые разрабатывают и продвигают «зеленые» технологии, могут получить финансирование от инвесторов, что позволяет им расти и развиваться, увеличивать свою конкурентоспособность, повышать эффективность использования ресурсов и снижать свои экологические нагрузки. Это, в свою очередь, может привести к увеличению прибыли и капитализации компаний. В дальнейшем подобный инверсионный цикл может повториться.

7. Изменение производственной логистики. Компании вынуждены пересмотреть свои производственные процессы и использовать более экологически чистые материалы и технологии, чтобы соответствовать экологическим стандартам и требованиям рынка.

8. Изменение потребительского поведения. Растущая осведомленность покупателей об экологических проблемах приводит к изменению потребительского поведения, направленного на приобретение более экологически чистых продуктов и услуг. Компании, которые предлагают такие продукты и услуги, получают выгоду от растущего спроса и повышения своих финансовых показателей. Иногда подобная мимикрия под экологичность реализуется чисто в маркетинговых целях.

Также следует выделить некоторые наиболее важные, на наш взгляд, каналы воздействия на процесс укрепления тренда устойчивого развития в анализируемых странах.

1. *Государственное финансирование и общественные фонды.* Подобные учреждения предоставляют гранты на первоначальные стадии разработки и поддержку инновационного продукта. Например, «Механизм справедливого перехода ЕС» [9] поддерживает и предоставляет гранты, кредитные линии и частные инвестиции.

2. *Прогосударственные венчурные фонды.* Данные организации обеспечивают инвестиции в компании, которые занимаются «зелеными» технологиями. Например, Европейский фонд циркулярной биоэкономики поддерживается Европейским инвестиционным банком и призван стать важным инструментом достижения целей Европейского «зеленого» соглашения по обеспечению климатической нейтральности Европы к 2050 г. [10].

3. *Институциональные инвесторы.* В этом случае коммерческие банки и пенсионные фонды также играют важную роль [3]. Например, одна из крупнейших компаний по управлению активами *BlackRock*, базирующаяся в США, и суверенный фонд благосостояния Норвегии активно продвигают устойчивые инвестиции [20].

4. *Промышленные предприятия.* Проводя вертикальную или горизонтальную интеграцию, подобные

компании минимизируют риски и осуществляют инвестиции путем объединения фондов и создания консорциумов. Например, *Dow*, *LyondellBasell* и *NOVA Chemicals* создали *Closed Loop Circular Plastics Fund* для инвестиций в масштабируемые технологии переработки, модернизацию оборудования и инфраструктурные решения. В целях упомянутого фонда отмечено, что он функционирует с целью финансирования проектов и инициатив, направленных на устранение проблемы пластикового загрязнения окружающей среды и создания замкнутого цикла использования пластика.

5. *Компании по приобретению специального назначения (Special-purpose acquisition company — SPACs),* обеспечивающие крупномасштабное финансирование инновационных технологий. Например, электроэнергетическая компания *Engie* решила публично выделить *EVBox* (стартап, специализирующийся на зарядке электромобилей, который она приобрела в 2017 г.) через *SPAC*. При стоимости сделки чуть более \$ 1,4 млрд, она позволит *Engie* монетизировать свои инвестиционные вложения намного раньше, чем это было бы возможно без её проведения. Только в 2020 г. *SPAC* привлекла уже более 80 млрд долл., уделяя особое внимание приобретениям в сфере энергетики, технологий, сектора электромобилей и аккумуляторов. Тем не менее *SPAC* сопряжены с более высоким риском и, как правило, являются предприбыльными, что не всегда соответствует ожиданиям инвесторов в зарегистрированных на бирже компаниях. В настоящее время насыщенный рынок свидетельствует, что *SPAC* гонятся за меньшим количеством жизнеспособных инвестиционных проектов и, возможно, должны будут вернуть денежные средства акционерам.

6. *Платформы активов.* По существу, это зарегистрированная или не зарегистрированная на бирже компания, созданная группой инвесторов для владения «зелеными» операционными активами без риска, которые обеспечивают предсказуемый денежный поток и доход в основном за счет долгосрочных контрактов. Инвесторы включают корпоративные компании, специализирующиеся на энергетике и возобновляемых источниках энергии. Успешным примером является *NextEra Energy Partners*. Платформы активов предоставляют корпорациям высокую цену за их развитие, зрелые активы, сохраняя и наращивая их стоимость по сравнению с простой их продажей. Однако доходным компаниям необходимо постоянно приобретать новые активы и часто получать доступ к капиталу для финансирования роста и распределения средств между инвесторами. Указанная доходность также должна соответствовать дополнительным требованиям и корпоративным правилам.

Стоит заметить, что рынок «зеленых» финансовых инструментов США является одним из самых крупных в мире по объему эмиссии «зеленых» облигаций, что представлено на рис. 2.

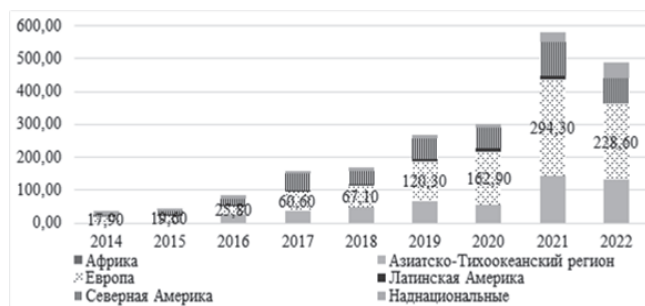

Рис. 2. Объем выпуска зеленых облигаций с 2014 по 2022 г., млрд долл.

Составлено авторами на основе данных *Climate Bonds Initiative* [14].

Но наряду с этим доля американской валюты продолжает постепенно сокращаться в структуре «зеленых» облигаций, на рынок выходят всё новые эмитенты. Основными направлениями «зеленого» инвестирования в США по-прежнему остаются отрасли, вызывающие наибольшие опасения в плане экологических проблем, такие как транспорт, энергетика, водопользование, строительство [18; 19].

«Зеленая» экономика приносит \$ 1,3 трлн годового дохода от продаж и услуг в США, создавая при этом 9,5 млн рабочих мест с полной занятостью [12]. Эта растущая часть экономики приобретает все большее значение, поскольку в США значительная часть населения трудоспособного возраста занята в «зеленой» экономике. У таких работников также более высокий доход на душу населения, чем у граждан Китая или любой другой страны ОЭСР или G-20.

Несмотря на мировое лидерство США по объемам выпуска «зеленых» облигаций, внутри самой страны они составляют не более 0,1% от общего объема выпусков облигационных займов, причем данная тенденция сохраняется на протяжении нескольких лет [15].

Вместе с тем исторически США являются также и мировым лидером по величине выбросов углекислого газа в атмосферу, оставляя второй по величине после Китая экологический след, в общем и целом, оказывая очень сильное негативное влияние на состояние окружающей среды не только на своей территории, но также по всему миру. Стоит предположить, что такой стране должны быть присущи и лидирующие позиции по интенсивности развития «зеленого» финансирования, экологически ответственного бизнеса, но на практике дела обстоят не всегда так, как хотелось бы [4; 18].

С 2020 г. США запустили амбициозную программу политики реализации «зеленой» экономики, включая агрессивную международную климатическую дипломатию за рубежом и новый «зеленый» курс внутри. Была обозначена заинтересованность в решении вопросов социального обеспечения и экологической справедливости как сквозных вопросов. Так, например, был издан указ о том, что 40% общих выгод от федеральных инвестиций в охрану окружающей среды должны пойти в неблагополучные сообщества. Между тем американский план занятости, призванный служить долгосрочной программой инвестиций в рабочие места и инфраструктуру, после кризиса *COVID-19* уже включает миллиарды долларов на нефть, газ, горнодобывающую промышленность и реабилитацию заброшенных месторождений — мест экологической несправедливости, которые преимущественно расположены в более бедных штатах.

В США был предпринят ряд фискальных и финансовых мер для стимулирования «зеленой» экономики, например: налоговые льготы для компаний, занимающихся экологически чистыми технологиями, финансирование научных исследований в области экологической безопасности, инвестирование в проекты, связанные с исследованием чистых и возобновляемых источников энергии [11].

В 2009 г. в США была запущена программа «Чистая энергия» в рамках пакета стимулирования экономики на фоне мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Программа стала одной из самых успешных и масштабных в области «зеленой» экономики за последнее время. Её целью было поддержание роста и развития компаний, занимающихся производством источников энергии и повышением энергоэффективности жилых и общественных зданий.

Основные направления программы «Чистая энергия» включают субсидирование и поддержку компаний, работающих в сфере возобновляемых источников энергии (преимущественно солнечной и ветровой), а также компаний, занимающихся энергоэффективностью зданий и оборудования. Благодаря этой программе многие предприятия получили необходимые меры поддержки, что способствовало росту их эффективности и расширения тем самым «зеленой» экономики [8]. Кроме того, программа стимулировала использование энергоэффективных решений в жилых и общественных зданиях. Были предоставлены субсидии и налоговые льготы тем, кто проводил модернизацию зданий для улучшения энергоэффективности. Программа оказала значительное влияние на экономику государства. Перечислим основные из позитивных сдвигов:

- создание рабочих мест — согласно отчету Министерства энергетики США, на конец 2020 года программа создала более 900 рабочих мест;
- сокращение затрат на энергию — была повышена эффективность использования энергии, в частности, энергоэффективность жилых, и городских зданий, и промышленных предприятий [13]. Данная мера способствовала снижению расходов на содержание основных фондов в зимний период времени;
- развитие и внедрение инноваций — профинансированы научные исследования и разработки в области способов повышения энергоэффективности, что простимулировало рост количества патентов и изобретений в данной отрасли;
- сокращение потребления газа — сократился объем выбросов, особенно значительных в промышленных районах, что позитивно повлияло на их экологию.

Помимо рассматриваемой программы «Чистая энергия», были реализованы также программа «Очистка морских побережий» [7], которая была направлена на повышение качества используемой океанической воды в океанах, а также программа «Экономика знаний», которая своей целью имела поддержку научных исследований и разработок. В целом сектор «зеленой» экономики США вырос на 20% за четыре года — с 2013 по 2016 г., продолжал расти вплоть до 2020 г., что представлено на рис. 3. Пандемия несколько затормозила данный процесс, а также события 2022 г. внесли новые коррективы из-за вводимых санкций и взаимных ограничений [2].

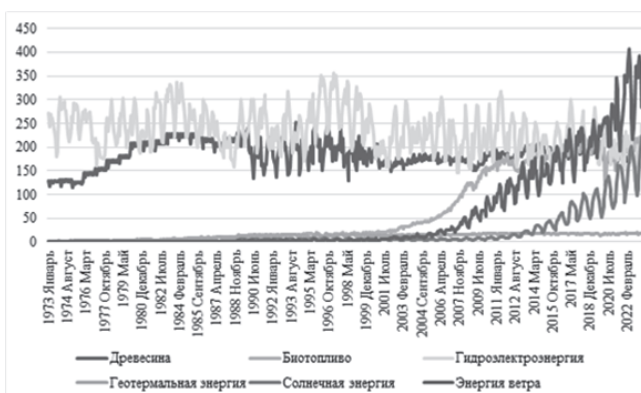

Рис. 3. Производство и потребление возобновляемой энергии по источникам в США с 1976 по 2022 г., млрд БТЕ

Составлено авторами по данным ежемесячного обзора энергетики Управления энергетической информации США [16].

4. ОБСУЖДЕНИЕ

Мировая тенденция на «озеленение» экономики и финансовой системы на международном уровне вполне сформировалась. Экологическая повестка активно расширяется, крупнейшие развитые и раз-

вивающиеся экономики планеты не остаются в стороне от происходящих трансформаций. Финансовый рынок, в том числе рынок «зеленых» облигаций, является крупнейшим и представляется весьма перспективным как для внутренних инвесторов, так и для иностранных. Однако на сегодняшний день «зеленые» облигации находятся на стадии становления и не играют ключевой роли в развитии экономики государства.

Хозяйствующие субъекты должны самостоятельно формировать стратегию своей бизнес-модели в условиях «зеленой» экономики [5]. Использование инновационных вариантов финансирования имеет при этом решающее значение, если хозяйствующие субъекты хотят запустить процесс экологизации своей деятельности и совершить прорыв в области устойчивого роста [17; 18]. Перечисленные процессы будут способствовать постоянному «зеленому» росту, сохраняя экологию нашей планеты будущим поколениям.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование, инвесторы и потребители все чаще обращают внимание на экологическую политику предприятий при принятии решений о финансировании или покупке товаров и услуг. Таким образом, компании, которые активно участвуют в «зеленой экономике», могут иметь конкурентное преимущество на рынке и лучше справляться с возникающими рисками и проблемами.

«Зеленая» экономика способствует созданию новых «зеленых» экосистем, которые объединяют различные предприятия и организации, работающие в области экологической устойчивости. Такие экосистемы могут способствовать сотрудничеству, обмену знаниями и опытом, а также совместной разработке инновационных решений. Подобное взаимодействие может оптимизировать затраты и повысить эффективность бизнеса, а также способствовать развитию экономики государства в целом.

Подводя итог, следует отметить, что «зеленая» экономика оказывает существенное влияние на параметры развития корпоративных финансов в США и ЕС. Это дает предприятиям новые возможности для устойчивого развития и создания стратегических преимуществ. Однако успешный переход к «зеленой экономике» требует активного государственного вмешательства, регулирования и фискальной политики, а также изменения общественного самосознания. Подобный переход может быть осуществлен эффективно и результативно только совместными усилиями системы государственного управления, хозяйствующих субъектов и общества в целом.

Литература

1. Алтухова Е.В. Финансовые аспекты модернизации экономики в условиях декарбонизации [Текст] / Е.В. Алтухова // Финансовая экономика. — 2023. — № 4. — С. 177–180.
2. Ващенко Т.В. Формирование портфеля инвестиционных проектов региона [Текст] / Т.В. Ващенко, Р.О. Восканян // Вопросы региональной экономики. — 2021. — № 4. — С. 19–25.
3. Гарнов А.П. Акционерное дело и корпоративный контроль [Текст] / А.П. Гарнов, В.Ю. Гарнова. — М.: Русайнс, 2022. — 92 с.
4. Голубцова Е.В. Практика налогообложения цифровой валюты в зарубежных странах [Текст] / Е.В. Голубцова, Р.Г. Ахмадеев, М.Е. Косов // Аудиторские ведомости. — 2022. — № 4. — С. 245–250. — DOI: 10.17686/17278058_2022_4_245
5. Грызунова Н.В. Контроллинг распределения прибыли в процессе формирования дивидендной политики [Текст] / Н.В. Грызунова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2022. — Т. 19. — № 5. — С. 12–22. — DOI 10.21686/2413-2829-2022-5-12-22
6. Киселева Е. «Зеленые» облигации: тенденции на мировом рынке и в России [Текст] / Е. Киселева // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Т. 65. — № 2. — С. 62–70. — DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-2-62-70
7. Лещинская А.Ф. Развитие финансового механизма стимулирования промышленности для эффективного восстановления национальной экономики с учетом реальных императивов [Текст] / А.Ф. Лещинская, О.В. Романченко, Д.С. Захарова // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Сборник научных статей. В трех томах, Москва, 16–17 февраля 2023 г. Т. 2. — М.: Изд-во Российского эконом. ун-та им. Г.В. Плеханова, 2023. — С. 130–139.
8. Международные индикаторы развития цифровых финансов [Текст] / А.П. Гарнов, Н.П. Тишкина, Г.А. Рыбина, М.С. Тишкин // Вестник Академии. — 2023. — № 1. — С. 39–48. — DOI 10.51409/v.a.2023.03.01.004
9. Сокольников И.В. Внедрение принципов ESG в деятельность российских компаний [Текст] / И.В. Сокольников // Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики?: Сборник статей XI Международной научной конференции. В 2 т. Москва, 17–18 мая 2022 года / Под ред. С.Д. Валентея. Т. 1. — М.: Изд-во Российского эконом. ун-та им. Г.В. Плеханова, 2022. — С. 102–108.
10. A European Green Deal. A European Green Deal. European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 17.08.2023).
11. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting (Text with EEA relevance) [Электронный ресурс]. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2022/2464/oj> (дата обращения: 17.08.2023).
12. Georgeson L., Maslin M. Estimating the scale of the US green economy within the global context. *Palgrave Commun* 5, 121 (2019). DOI: 10.1057/s41599-019-0329-3
13. Huang X., D. Lu, D.M. Ricciuto, P.J. Hanson, A.D. Richardson, X. Lu, E. Weng, S. Nie, L. Jiang, E. Hou, I.F. Steinhilber, and Y. Luo, 2021: A model-independent data assimilation (MIDA) module and its applications in ecology. *Geosci. Model Dev.*, 14, no. 8, 5217–5238. DOI: 10.5194/gmd-14-5217-2021

References

1. Altukhova E.V. Financial aspects of economic modernization under decarbonization // *Financial Economics*, 2023, no. 4, pp. 177–180.
2. Vashchenko T.V., Voskanyan R.O. Forming a portfolio of investment projects in the region // *Issues of regional economics*, 2021, no. 4, pp. 19–25.
3. Garnov A.P., Garnova V.Yu. Joint stock business and corporate control. Moscow: Rusains, 2022. 92 p.
4. Golubtsova E.V., Akhmadeev R.G., Kosov M.E. The practice of digital currency taxation in foreign countries // *Auditorskie Vedomosti*, 2022, no. 4, pp. 245–250. DOI: 10.17686/17278058_2022_4_245
5. Gryzunova N.V. Profit distribution control in the process of dividend policy formation // *Bulletin of the G.V. Plekhanov*, 2022, T. 19, no. 5, pp. 12–22. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-5-12-22
6. Kiseleva E. “Green” bonds: trends in the world market and in Russia // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, v. 65, no. 2, pp. 62–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-62-70
7. Leshchinskaya A.F., Romanchenko O.V., Zakharova D.S. Development of a financial mechanism to stimulate industry for effective recovery of the national economy, taking into account real imperatives // *Step into the future: artificial intelligence and digital economy: Collection of scientific articles*. In 3 v. Moscow, February 16–17, 2023, v. 2. Moscow: Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, 2023. Pp. 130–139.
8. International indicators of the development of digital finance / A.P. Garnov, N. P. Tishkina, G. A. Rybina, M. S. Tishkin // *Bulletin of the Academy*, 2023, no. 1, pp. 39–48. DOI: 10.51409/v.a.2023.03.01.004
9. Sokolnikova I.V. Implementation of ESG principles in the activities of Russian companies // *Global uncertainty. Development or degradation of the world economy?: Collection of articles of the XI International scientific conference*. In 2 v. Moscow, May 17–18, 2022 / Edited by S.D. Valenteya, v. 1. Moscow: Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, 2022. Pp. 102–108.
10. A European Green Deal. A European Green Deal. European Commission [Electronic resource]. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (accessed 17.08.2023).
11. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards sustainability reporting (Text with EEA corporate relevance) [Electronic resource]. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2022/2464/oj> (accessed 17.08.2023).
12. Georgeson L., Maslin M. Estimating the scale of the US green economy within the global context. *Palgrave Commun* 5, 121 (2019). DOI: 10.1057/s41599-019-0329-3
13. Huang X., D. Lu, D.M. Ricciuto, P.J. Hanson, A.D. Richardson, X. Lu, E. Weng, S. Nie, L. Jiang, E. Hou, I.F. Steinhilber, and Y. Luo, 2021: A model-independent data assimilation (MIDA) module and its applications in ecology. *Geosci. Model Dev.*, 14, no. 8, 5217–5238. DOI: 10.5194/gmd-14-5217-2021
14. Interactive Data Platform. Climate Bonds Initiative [Electronic resource]. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data> (accessed 21.08.2023).
15. Josue Banga. The green bond market: a potential source of climate finance for developing countries, *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 9:1, 2019, 17–32. DOI: 10.1080/20430795.2018.1498617

14. Interactive Data Platform. Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data> (дата обращения: 21.08.2023).
15. *Josué Banga*. The green bond market: a potential source of climate finance for developing countries, *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 9:1, 2019, 17–32. DOI: 10.1080/20430795.2018.1498617
16. Monthly Energy Review. U.S. Energy Information Administration's (EIA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eia.gov/totalenergy/data/monthly/index.php> (дата обращения: 22.08.2023).
17. *Newell P., Mulvaney D.* The political economy of the 'just transition' // *The geographical journal*, 2013, v. 179, no. 2, pp. 132–140.
18. *Steffen W. et al.* Trajectories of the Earth System in the Anthropocene // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2018, v. 115, no. 33, pp. 8252–8259. DOI: 10.1073/pnas.1810141115
19. *Stern N.* 2008. The Economics of Climate Change. *American Economic Review*, 98 (2), pp. 1–37.
20. Sustainable investing at BlackRock. BlackRock [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blackrock.com/ch/individual/en/themes/sustainable-investing> (дата обращения: 17.08.2023).
16. Monthly Energy Review. U.S. Energy Information Administration's (EIA) [Electronic resource]. URL: <https://www.eia.gov/totalenergy/data/monthly/index.php> (accessed 08.22.2023).
17. *Newell P., Mulvaney D.* The political economy of the 'just transition' // *The geographical journal*. 2013. v. 179, no. 2, pp. 132–140.
18. *Steffen W. et al.* Trajectories of the Earth System in the Anthropocene // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2018, v. 115, no. 33, pp. 8252–8259. DOI: 10.1073/pnas.1810141115
19. *Stern N.* 2008. The Economics of Climate Change. *American Economic Review*, 98(2), pp. 1–37.
20. Sustainable investing at Black Rock. BlackRock [Electronic resource]. URL: <https://www.blackrock.com/ch/individual/en/themes/sustainable-investing> (accessed 08.17.2023).